

ПРОБЛЕМА РОДОВОГО ПРИЗНАКА СОБИРАТЕЛЬНОГО ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ И ОСНОВНЫЕ ВАРИАНТЫ ЕЁ РЕШЕНИЯ

Лакиза А. А.

Статья посвящена анализу проблемы определения понятия коррупции в ключевых международных и российских правовых актах. Автор считает причиной этой проблемы отсутствие представления о родовом признаке собирательного понятия коррупции. Неопределенность этого признака не позволяет разработать систему нормативно правового противодействия коррупции, ведет к логическим ошибкам в существующих её определениях, имеет негативные последствия для правоприменения. На основе философской методологии предложена классификация трактовок родового признака понятия коррупции и, соответственно, направлений его поиска. Выделено направление поиска этого признака, осуществление которого позволит сформулировать собирательное понятие коррупции.

Ключевые слова: Коррупция. Нормативное противодействие коррупции. Понятие. Родовой и видовой признаки понятия. Собирательное понятие коррупции. Разделительное понятие коррупции.

Коррупция в современном социальном познании имеет значение одного из наиболее актуальных объектов изучения. Предмет для исследования в ней находит каждая социальная наука. Свидетельством тому служит то обстоятельство, что к настоящему времени в России защищено более 120 докторских и кандидатских диссертаций, не менее, чем по 23 научным специальностям, в котором коррупция и её аспекты являются предметом изучения.

Ведущее место среди всех наук, изучающих коррупцию, по которым ВАК РФ присуждает ученые степени, занимает наука, получившая в российской номенклатуре научных специальностей название «Теория и история права и государства; история правовых учений» (в дальнейшем ТГП).

Такая роль ТГП в изучении коррупции объясняется следующим. По общему мнению, коррупция либо сама является общественно опасным явлением, либо служит причиной или условием существования таких явлений. Все явления, имеющие эти признаки, становятся объектом изучения правовых наук. Правовые науки находятся во взаимной связи, и в образуемой ими сфере знания ТГП исполняет функцию метатеории. В ней раскрывается специфика правового знания, его структура, назначение, связь с другими отраслями знания, сущность тех социальных явлений, которые должны получить нормативно правовое регулирование, обеспечивающее их защиту либо противодействие.

Отсюда следует, что сущность коррупции, как общественно опасного явления либо причины или условия таких явлений, должна исследоваться в рамках ТГП. Раскрытие сущности коррупции важно потому, что без этого невозможно разработать нормативно правовое противодействие коррупции.

Понимание сущности любого явления объективной реальности раскрывается и закрепляется в его понятии. В логике — науке, изучающей законы и формы мышления, понятие определяется, как форма мышления, фиксирующая существенные признаки предмета, которые необходимы и достаточны для его отличия от других

предметов. Признаком предмета является все то, в чём он сходен с другими предметами и чем обличается от них. Существенные признаки — это такие признаки предмета, от которых зависят все остальные его признаки. Несущественные признаки — это такие признаки, которые возникают в процессе реализации существенных признаков.

Обращение к общеизвестным, для всех занимающихся научным познанием, положениям логики может показаться излишним. Действительно, невозможно в любом научном исследовании установить либо обосновать истину, нарушая правила логики. Вместе с тем, изучение нормативных актов и научных публикаций, посвященных теме противодействия коррупции, наводит на мысль, что одной из главных причин трудностей, возникающих при разработке нормативно правового противодействия коррупции, как раз и является нарушение этих правил.

Наглядным примером тому служат трактовки понятия коррупции в основополагающих, для осуществления в Российской Федерации нормативно правового противодействия коррупции, документах — Конвенции Совета Европы № 173 «Об уголовной ответственности за коррупцию» (Страсбург, 27 января 1999 г.) [1] и Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [2].

Логической ошибкой, указанной Конвенции СЕ трактовки коррупции, является несоответствие названия документа его содержанию. Название документа указывает на необходимость установления уголовной ответственности за коррупцию, а его явного определения, позволяющего квалифицировать деяния как коррупцию, в нем нет. Вместо этого используется сходная с определением логическая операция — разъяснение посредством примера. Она состоит в указании на деяния, обладающие признаками коррупции. Таких деяний, в Конвенции перечислено 14 (возникает вопрос, почему не больше или не меньше...).

Единственный признак коррупции, который упоминается в этом документе, это — быть «формой совершения противоправных деяний» [1, с. 2].

Следствием, реализованного в Конвенции СЕ подхода к разъяснению сущности коррупции является невыполнение требований, предъявляемых к нормам права, а именно: формальной определенности и конкретности содержания.

Кроме этого, такой подход заложил традицию определения понятия коррупции в нормативно правовых документах посредством указания деяний, в которых она, по мнению их составителей, реализуется.

Эту традицию можно обнаружить в Федеральном Законе РФ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

В нём предлагается более качественное, для правовой квалификации определение понятия коррупции, чем то, которое содержится Конвенции СЕ, поскольку указываются признаки коррупции:

«1) коррупция:

а) злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами;

б) совершение деяний, указанных в подпункте "а" настоящего пункта, от имени или в интересах юридического лица;» [2, с. 1].

Вместе с тем, и законодательно закрепленному в РФ понятию коррупции свойственно повсеместно встречающееся в правовых актах и в научных публикациях нарушение логического правила определения понятий, которое называется соразмерностью определяемой и определяющей части понятия. Согласно этому правилу объемы определяемого и определяющего понятий должны быть тождественны. Возможны четыре варианта нарушения этого правила: 1) определяющее понятие шире определяемого; 2) определяющее понятие уже определяемого; 3) определяемое и определяющее понятия частично совпадают по объему; 4) определяющее и определяемое понятия не совпадают по объему.

В большинстве случаев истолкования коррупции, не только в анализируемых здесь Конвенции СЕ и в Законе РФ, допускается второе из перечисленных нарушений — определяющее понятие уже определяемого.

Наиболее развернуто и обстоятельно это нарушение и его негативные последствия, в форме сложностей в правоприменении и ошибок в уголовно-правовой оценке содеянного, продемонстрировано в постатейных комментариях к упоминаемому Федеральному Закону, подготовленных учеными Поволжской академии государственной службы им. Столыпина П. А.

В рамках данной статьи, по всей видимости, не следует приводить все положения этой работы, демонстрирующие нарушение упомянутого логического правила в легализованной в РФ трактовке коррупции. Достаточно привести одно из них, поскольку наличие даже одного логического нарушения в содержании понятия делает невозможным его использование в нормативно правовом акте: «Следует обратить внимание, что понятие коррупции сформулировано таким образом, что, по сути, коррупция, как преступное поведение, трактуется как обычное взяточничество, целью которого объявлено получение выгоды имущественного характера. Существует значительное множество форм коррупции, не подпадающих под указанное определение» [3, с. 6].

К этому положению комментариев нужно также добавить тот вывод, который сделала Иванова А. А. на основе анализа законодательного определения коррупции: «Из-за неполного охвата лиц и составов коррупционных преступлений уголовное законодательство недостаточно отражает проявления коррупции» [5, с. 249].

Причина нарушения логического правила соразмерности понятия, свойственная трактовкам коррупции в ключевых для организации нормативно правового противодействия ей международном и отечественном правовых актах, состоит, на наш взгляд, в том, что при определении коррупции используется логическая форма разделительного понятия.

В логической классификации понятия, как формы мышления, разделительные понятия определяются как понятия, признаки которых характеризуют и предметы, и группы предметов в отдельности. В соответствии с этим, в разделительном значении понятие коррупции характеризует и каждое отдельное деяние, имеющее её признаки, и всю совокупность коррупционных деяний или иначе — коррупционную преступность. Разделительным понятиям в логической классификации противопоставлены собирательные понятия.

Собирательные понятия определяются как понятия, которые характеризуют

группы предметов, образующие целостность, рассматриваемую как самостоятельный, неделимый предмет. Признаки собирательного понятия нельзя отнести к каждому отдельному элементу, входящему в характеризующий им предмет. Денотатами собирательных понятий являются не отдельные предметы, составляющие такие целостности, а сами эти целостности. Отсюда следует, что понятие коррупции в собирательном значении, должно характеризовать особое социальное явление, существующее как неделимая целостность, и неприменимо к образующим её элементам, как например, к тем видам деяний, которые перечислены в упоминавшихся правовых актах.

Деление понятий на собирательные и разделительные – относительно. Одно и то же понятие может употребляться как в собирательном, так и разделительном смысле. Вот эта, объективно существующая, возможность использования в разных контекстах одного и того же понятия в обоих значениях (собирательном и разделительном) вносит, как нам думается, путаницу в истолкование коррупции: в некоторых случаях коррупцию трактуют как совокупность различных противоправных деяний, а в некоторых — как целостное неделимое общественно опасное явление.

Поскольку собирательное понятие коррупции отсутствует в основополагающих для противодействия коррупции нормативно правовых актах, то это служит свидетельством проблемного характера его формулировки.

Необходимость решения этой проблемы обусловлена следующими причинами.

Во-первых, не имея собирательного понятия коррупции невозможно вскрыть причины и условия её существования как отдельного, самостоятельного явления социальной реальности. Этому препятствует многообразие видов деяний, которые называются коррупцией, каждый из которых имеет особые причины и условия их совершения.

Во-вторых, без собирательного понятия коррупции невозможно разработать нормы права, направленные на противодействие не отдельным деяниям, имеющим признаки коррупции, а коррупции как отдельному явлению социальной реальности. А значит, невозможно целенаправленно воздействовать на её уровень, который может становиться опасным для общества.

В-третьих, не имея собирательного понятия коррупции, затруднительно разрабатывать меры предупреждения её совершения, как одного из важнейших условий криминальных деяний. Поскольку деяния, имеющие признаки коррупции, столь разнообразны по своему составу, что каждый раз нужно выяснять какое из них служит условием расследуемого деяния.

В-четвертых, отсутствие собирательного понятия коррупции делает неопределённым её объём, т.е. перечень тех противоправных деяний, в которых обнаруживаются её признаки. Неопределённость объема понятия коррупции служит, как нам думается, причиной тех «размытых формулировок», по выражению авторов упоминавшихся Комментариев, которые вызывают у них «категорический протест». Они утверждают, что «введение непонятной категории «иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения» привело к легализации коррупциогенной нормы, толкование которой зависит только от правоприменителя» [3, с. 10]. Авторы комментариев следующим образом разъясняют коррупциогенность такой законодательно закреплённой трактовки коррупции: «Такие неясные формулировки содействуют тому, что в деятельности правоприменительных органов мо-

гут получить массовое распространение случаи необоснованного отказа от уголовно-правовой оценки правонарушения, когда правоприменитель не будет усматривать в совершенном деянии признаков конкретного состава преступления при наличии таковых либо, напротив, будет инкриминировать в вину деяние без совокупности всех признаков, формально подпадающих под описание диспозиции коррупционных составов, что, прежде всего, объясняется проблемами законодательного изложения определения коррупции» [3, с. 10].

Решение проблемы формулировки собирательного понятия коррупции видится нам в достижении цели, состоящей в установлении его родового признака.

В логике родовой признак понятия определяется, как признак, схожий у данного предмета с другими предметами определенной их совокупности и отличающий эту совокупность от всех иных совокупностей реальной действительности. Видовые же признаки отличают данный предмет от остальных предметов той совокупности, которую выделяет его родовой признак. Указание родового признака понятия необходимо, как для того, чтобы не перечислять все признаки, которые можно обнаружить в изучаемом предмете (что невозможно), так и для того, чтобы включить этот предмет в определенную совокупность предметов, отличающуюся от всех иных совокупностей реальной действительности. С практической точки зрения включение предмета в определенную совокупность предметов необходимо для знания того, какими способами и средствами можно на него воздействовать, а какими не имеет смысла.

Достижение цели установления родового признака собирательного понятия коррупции предполагает решение ряда задач.

Первой из них должна быть решена задача определения метода достижения поставленной цели. Исходя из того, что в нормативно правовых актах отсутствует собирательное понятие коррупции, а её исследователи, как будет показано ниже, различным образом трактуют родовой признак коррупции, причем делают это, зачастую, в одном тексте, то таким методом должен быть общеправовой метод толкования.

В праве метод толкования, в основном, применяется к уже существующим нормам права, и состоит в раскрытии толкователем их смысла, а также доведении его до сведения тех, кому он его разъясняет. Вместе с тем, метод толкования может быть использован не только при раскрытии содержания и смысла уже существующих норм, но и при разработке новых. Это происходит тогда, когда в общественном мнении и в научной среде нет согласия по поводу способов правового регулирования определенного социального явления либо понимания сущности и значения отдельных его характеристик.

Метод толкования осуществляется различными способами. Для установления родового признака собирательного понятия коррупции следует, как нам думается, использовать философские подходы: системный и восхождение от абстрактного к конкретному, в том их варианте, который был разработан Сагатовским В. Н.

Особенность трактовки Сагатовским В. Н. метода восхождения от абстрактного к конкретному может быть выражена следующим его высказыванием. «Восхождение от абстрактного к конкретному начинается с выделения самой общей исходной абстракции. Далее остальные абстракции так или иначе упорядочиваются по отношению к ней. В результате формируется система абстракций, отражающая исследу-

емый предмет уже на теоретическом уровне, которая является конкретизацией исходного начала» [9].

В связи с таким пониманием метода восхождения от абстрактного к конкретному, необходимо выделить ту исходную абстракцию, конкретизация которой позволит установить родовой признак собирательного понятия коррупции.

Ответ на вопрос, как выделить такую исходную абстракцию, даёт системный подход. Его главный принцип заключается в рассмотрении изучаемого предмета либо как элемента определенной совокупности предметов, либо как совокупности взаимосвязанных элементов.

Сагатовский В. Н. полагал, что системный подход направлен на установление не любой совокупности находящихся в отношении элементов, а только той, элементы и отношения которой необходимы и достаточны для достижения целевого состояния, разрешающего определенную проблемную ситуацию [10, с. 66].

Применительно к задаче выделения исходной абстракции, конкретизация которой позволит установить родовой признак собирательного понятия коррупции, применение системного подхода видится таким. Необходимо выделить совокупность предельно общих характеристик мира, которые необходимы и достаточны для систематизации всех возможных трактовок родового признака коррупции, среди которых можно выделить родовой признак собирательного понятия коррупции.

Такою совокупностью, на наш взгляд, образуют категории вещь, свойство и отношений. Они являются соотносимыми понятиями, так как каждая из них определяется с помощью двух остальных. Эти понятия характеризуют всеобщие формы существования предметов в реальной действительности, которые в различных системах взаимодействия обнаруживают себя либо как вещь, свойство или отношение.

Сагатовским В. Н. предложена следующая их трактовка: «Вещь является субстанциональным носителем свойств, приобретенных ею в других коррелятах и позволяющих вступать в новые отношения в новом корреляте. Свойства, в свою очередь, являются результатами предшествующих и предпосылками последующих отношений. Отношение обуславливает свойства и обуславливается ими. Вещь обладает свойствами, свойства принадлежат вещи. Отношение порождает вещь из определенных элементов, обладающих свойствами» [11].

В связи с принятием категорий вещи, свойства и отношения критерием классификации всех возможных трактовок родового признака понятия коррупции, осуществление основных направлений поиска родового признака собирательного понятия коррупции видится как выяснение возможности использования каждой из этих категорий в таком качестве.

В научных текстах можно встретить использование всех этих категорий для характеристики родового признака понятия коррупции.

Так некоторые исследователи используют в этом качестве понятие отношение. Примером служит следующее определение коррупции: «Коррупция, в самом общем виде как социальное — экономическая категория выражает отношения, складывающиеся между служащими и отдельными членами общества по поводу использования возможностей занимаемой должности с целью получения личной выгоды в ущерб интересам третьей стороны (общества, государства, фирмы)» [7].

Очевидно, что в определённом аспекте социального взаимодействия коррупция обнаруживает себя как вид отношения. Вместе с тем, отношение не может быть ро-

довым признаком собирательного понятия коррупции, поскольку ограничивает сферу её проявлений. Редукционизм трактовки коррупции как вида отношения обнаруживается при использовании соотносимого с понятием отношение понятия взаимодействие. Эти понятия характеризуют два аспекта существования предметов реальной действительности: отношение — статический, взаимодействие — динамический. Отсюда следует возможность рассматривать как тождественные по денотату трактовки коррупции и как вида отношения, и как вида взаимодействия.

При рассмотрении коррупции как вида взаимодействия становится ясной односторонность истолкования понятия коррупции, родовым признаком которого признается отношение. Коррупция, как использование полномочий в корыстных целях, осуществляется не только как взаимодействие субъектов, закрепляемое в определенных отношениях между ними, но и как действие отдельного субъекта, без участия других субъектов. Например, такими деяниями являются растрата или служебный подлог.

Если использование понятия отношение, в качестве родового признака понятия коррупции, служит причиной односторонности истолкования её проявления, то утверждение свойства родовым признаком понятия коррупции имеет другой недостаток. Он заключается в лишении коррупции самостоятельности, независимости существования. Действительно, если коррупция — это свойство определенных деяний, то она существует лишь тогда и потому, что совершаются эти деяния. Отсюда следует, что противодействие коррупции состоит в противодействии деяниям, свойством которых она признана.

Такой подход к противодействию коррупции возможен и именно он реализуется в современной правовой практике. Об этом свидетельствуют упоминавшиеся выше Конвенция СЕ и Закон РФ. В них коррупция легализована как свойство вполне определенного перечня деяний.

Вместе с тем, признание коррупции свойством препятствует разработке нормативно правового противодействия ей как целостному явлению. Это обнаруживается в следующем.

Во-первых, происходит подмена предмета противодействия — ею становится причины и условия не коррупции непосредственно, а тех деяний, которым она свойственна.

Во-вторых, правовое противодействие может быть направлено лишь на часть коррупционных деяний, так как их перечень не может быть определённым, вследствие того, что одни коррупционные деяния со временем утрачивают свою общественную опасность, другие могут быть не легализованы как общественно опасные, а для совершения третьих не сформировались условия.

В-третьих, невозможно привести в систему меры противодействия коррупции, так как её проявления могут быть квалифицированы всеми отраслями права. Поэтому мнения о том, как противодействовать коррупции могут быть классифицированы между двумя полюсами, один из которых состоит в утверждении о ненужности обращать внимание на коррупцию, вследствие её латентности и повсеместности, а второй — в утверждении необходимости создания в каждом коллективе комитета борьбы с коррупцией.

Поскольку родовым признаком собирательного понятия коррупции не может быть ни отношение, ни свойство, а иных вариантов для него, кроме вещи, нет, то, по

методу исключения, им должно быть какая-то её разновидность.

В научных и публицистических текстах существует множество вариантов трактовки родового признака коррупции, являющихся конкретизацией философского понятия вещи. Основными являются три. Это — его трактовки как субъекта, деяния, психического качества.

Примером трактовки коррупции как субъекта социальных процессов в научных текстах служит следующее утверждение: «Поражая, прежде всего, бюрократический властный аппарат, коррупция имеет высочайшую приспособляемость, непрерывно мимикрирует, видоизменяется и совершенствуется, профессионально использует недостатки и проблемы социально-правового контроля и юридической ответственности» [8].

Очевидно, что признание коррупции субъектом общественных отношений является метафорой, неприемлемой к использованию в правовых актах.

Два других варианта истолкования родового признака коррупции, являющихся конкретизацией философской категории вещи, возникают посредством признания таковым одного из двух видовых признаков коррупции — использование полномочий и корысть. Первый можно назвать деятельностным, второй — этическим.

В деятельностном варианте в определениях коррупции в качестве её родового признака используется либо противоправное деяние, либо его виды — подкуп, взятка, злоупотребление и т.п.

Например, «Сущность коррупции заключается в осуществлении противоправной организованной деятельности должностных лиц и лиц, заинтересованных в их содействии, в корыстных целях путем использования служебных полномочий, вопреки интересам службы, общества и государства» [13].

Этический вариант истолкования родового признака коррупции заключается в признании таковым особого качества духовной жизни социального субъекта – человека, группы людей или общества в целом. Прежде всего, должностных лиц, осуществляющих власть государства над людьми. Примерами этого варианта могут служить следующие утверждения. «Сущность коррупции состоит в нравственной деградации общества...» [4]; «Коррупция в органах власти может быть определена как социальное явление, заключающееся в разложении органов власти...» [12].

Следует заметить, что использование в научных публикациях и в нормативно правовых актах какой-то одной из категорий: вещь, свойство, отношение или их конкретизации для обозначения родового признака понятия коррупции вовсе не означает исключение использования в этих текстах двух других категорий. Напротив, это имеет место в большинстве из них. Создается впечатление, что авторы этих текстов полагают что, чем больше признаков будет обнаружено у коррупции, тем более ясным станет представление о ней. Одним из примеров такого подхода служит автореферат докторской диссертации Клюковской И. Н. [6]. В нем в качестве родового признака коррупции использованы конкретизации всех трех категорий основы классификации его трактовок. Конкретизацией категории вещи в этом тексте служит трактовка коррупции как вида «целеобразующей системы, характеризующей деформацию государственной власти путем противоправного обмена властного ресурса на экономическую выгоду» [6, с. 12]; субъекта – как того, что «проникает в суды» [6, с. 28], и «адаптируется к сознанию, быту, культуре, нравственности российского общества» [6, с. 46]; свойства – как того, что служит «наиболее ярким

проявлением обособленности аппарата управления от общества» [б. с. 23]; отношения — как «конфликта интересов общества, его граждан, политических образований, возникающих институтов гражданского общества, с одной стороны, и государства — с другой» [б. с. 36].

Из данного обстоятельства — отсутствие однозначности в трактовке родового признака понятия коррупции — можно сделать вывод о том, что нет понимания важности для разработки нормативно правового противодействия коррупции однозначного и ясного представления о её родовом признаке. А без этого представления невозможно сформулировать собирательное понятие коррупции и как следствие — выработать меры противодействия ей как целостному общественно опасному социальному явлению.

Подводя итог изложенному выше анализу проблемы основных направлений поиска родового признака собирательного понятия коррупции, следует отметить значение полученных результатов.

1. Раскрыта причина, препятствующая разработке нормативно правового противодействия коррупции, как целостному социальному явлению, которая состоит в отсутствии собирательного понятия коррупции.

2. Классифицированы исходные трактовки родового признака собирательного понятия коррупции: вещи, свойства и отношения.

3. Представлены как система основные направления поиска родового признака собирательного понятия коррупции.

3. Выявлены недостатки широко распространенных трактовок родового признака понятия коррупции как отношения и свойства для разработки нормативно правового противодействия коррупции как целостному явлению.

4. Установлено направление поиска родового признака собирательного понятия коррупции, позволяющего сформулировать понятие коррупции, опираясь на которое можно разработать систему нормативно правового противодействия ей, как общественно опасному явлению.

Осуществлению этого направления и должны быть посвящены последующие исследования проблемы понятия коррупции.

Список литературы

1. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (Страсбург, 27.01.1999 г.). Официальный перевод на русский язык // КонсультантПлюс : [сайт]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (последнее посещение – 12 сентября 2019 г.). – Текст : электронный.
2. О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25.12.2008 N 273-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 52. – Ст. 6228. – Текст : непосредственный.
3. Комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (постатейный) / под ред. С. Ю. Наумова, С. Е. Чаннова. – М. : «Юстицин-форм», 2009. – 114 с. – Текст : непосредственный.
4. Гуцев, П. Ю. Конституционные полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в системе противодействия коррупции : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право» : автореф. дис... канд. юрид. наук / Гуцев Павел Юрьевич; Белгород. гос. ун-т]. – Белгород, 2010. – 22 с. – Текст : непосредственный.
5. Иванова, А. А. Коррупционное преступление: подходы к определению / А. А. Иванова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 3. – С. 249-253.
6. Клюковская, И. Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики : специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... док. юрид. наук. / Клюковская Ирина Николаевна ; Всерос. науч.-исслед. ин-т

МВД РФ. – Москва, 2004. – 58 с. – Текст : непосредственный.

7. Мещерский, А. С. Уголовно-правовые аспекты получения взятки как наиболее опасного проявления коррупции: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Мещерский Алексей Сергеевич ; С.-Петербург. юрид. ин-т генер. прокуратуры РФ. – С-Пб, 2002. – 25 с. – Текст : непосредственный.

8. Психоматов, Р. М. Правовые проблемы преодоления коррупции в государственном аппарате : специальность 12.00.02 «Конституционное право; конституционный процесс; муниципальное право» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Психоматов Рашид Муталибович ; Рос. акад. государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2000. – 182 с. – Текст : непосредственный.

9. Философия антропокосмизма: авторский словарь [Текст] / В. Н. Сагатовский. – С-Пб. : Петрополис, 2013. – 291. – Текст : непосредственный.

10. Сагатовский В. Н. Системная деятельность и её философское осмысление / В. Н. Сагатовский. – Текст : непосредственный // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник 1980. – М. : Издательство «Наука», 1981. – С. 52-68.

11. Сагатовский В.Н. Философские категории: авторский словарь / В. Н. Сагатовский // С-Пб. : СПбНИУ ИТМО, 2011. –127 с. – Текст : непосредственный.

12. Сичинава, И. М. Уголовно-правовые меры противодействия коррупционным преступлениям специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право» : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Сичинава Иракий Мирабиевич ; Акад. экон. безопасности МВД Росии. - Москва, 2006. - 27 с. – Текст : непосредственный.

13. Филатова, Т. В. Расследование взяточничества как проявления коррупции: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс» : дис. на соиск. ... канд. юрид. наук / Филатова Татьяна Владимировна ; Московский университет МВД РФ. – М., 2009. – 236 с. – Текст : непосредственный.

Lakiza A. A. The problem of the generic feature of the collective notion of corruption and the main versions its decision / A. A. Lakiza // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2020. – Т. 6 (72). № 1. – P. 47-57.

The article is devoted to the analysis of the problem of defining the *notion* of corruption in overriding international and Russian legal acts. The author considers the cause of this problem to be a lack of understanding of the generic feature of the collective notion of corruption. The indefiniteness of this feature does not allow the development of a system of normative legal anti-corruption, leads to logical errors in its existing definitions, and has negative consequences for application of laws. Based on the philosophical methodology, a classification of interpretations of the generic attribute of the concept of corruption and, accordingly, the directions of his search. A direction has been identified for the search for this feature, the implementation of which will allow us to formulate a collective notion of corruption.

Keywords: Corruption. Regulatory resistance of corruption. Notion. Generic and species features of the notion. The collective notion of corruption. Separation notion of corruption.

Spisok literatury`

1. Konvenciya ob ugovolnoj otvetstvennosti za korrupciyu (Strasburg, 27.01.1999 g.). Oficial'ny`j perevod na rus-skij yazy`k // Konsul'tantPlyus : [sajt]. – 2019. – URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544/ (posled-nee poseshhenie – 12 sentyabrya 2019 g.). – Текст : e`lektronny`j.

2. O protivodejstvii korrupcii : Federal'ny`j zakon ot 25.12.2008 N 273-FZ. // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2008. – № 52. – Ст. 6228. – Текст : neposredstvenny`j.

3. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 25 dekabrya 2008 g. N 273-FZ «O protivodejstvii korrupcii» (postatej-ny`j) / pod red. S. Yu. Naumova, S. E. Channova. – М. : «Yusticin-form», 2009. 114 S. – Текст : neposredstvenny`j.

4. Gucev, P. Yu. Konstitucionny`e polnomochiya organov gosudarstvennoj vlasti sub``ektov Rossijskoj Federacii v sisteme protivodejstviya korrupcii : special'nost` 12.00.02 «Konstitucionnoe pravo; konstitucionny`j process; muni-cipal'noe pravo» : avtoref. dis... kand. jurid. nauk / Gucev Pavel Yur'evich; Belgorod. gos. un-t]. – Belgorod, 2010. – 22 s. – Текст : neposredstvenny`j.

5. Ivanova, A. A. Korrupcionnoe prestuplenie: podxody` k opredeleniyu / A. A. Ivanova. – Текст : neposredstvenny`j // Aktual'ny`e problemy` e`konomiki i prava. – 2012. – № 3. – s. 249-253.

6. Klyukovskaya, I. N. Teoreticheskie osnovy` kriminologicheskogo issledovaniya antikorrupcionnoj

politiki : special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... dok. jurid. nauk. / Klyukovskaya Irina Nikolaevna ; Vseros. nauch.-issled. in-t MVD RF. – Moskva, 2004. – 58 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

7. Meshherskij, A. S. Ugolovno-pravovy'e aspekty' polucheniya vzyatki kak naibolee opasnogo proyavleniya korrupcii: special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / Meshherskij Aleksej Sergeevich ; S.-Peterb. jurid. in-t gener. prokuratury' RF. – S-Pb, 2002. – 25 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

8. Psixomaxov, R. M. Pravovy'e problemy' preodoleniya korrupcii v gosudarstvennom apparate : special'nost' 12.00.02 «Konstitucionnoe pravo; konstitucionny'j process; municipal'noe pravo» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk

/ Psixomaxov Rashid Mutalibovich ; Ros. akad. gosudarstvennoj sluzhby' pri Prezidente RF. – Moskva, 2000. – 182 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

9. Filosofiya antropokosmizma: avtorskij slovar' [Tekst] / V. N. Sagatovskij. - Sankt-Peterburg : Petropolis, 2013. – 291. – Tekst : neposredstvenny'j.

10. Sagatovskij V. N. Sistemnaya deyatel'nost' i eyo filosofskoe osmy'slenie / V. N. Sagatovskij. – Tekst : neposredstvenny'j // Sistemny'e issledovaniya. Metodologicheskie problemy'. Ezhegodnik 1980. — Izdatel'stvo «Nauka» M., 1981. — S. 52-68.

11. Sagatovskij V.N. Filosofskie kategorii: avtorskij slovar' / V. N. Sagatovskij // Sankt-Peterburg : SPbNIU ITMO, 2011 127 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

12. Sichinava, I. M. Ugolovno-pravovy'e mery' protivodejstviya korrupcionny'm prestupleniyam special'nost' 12.00.08 «Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugovno-ispolnitel'noe pravo» : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. / Sichi-nava Irakli Mirabievich ; Akad. e'kon. bezopasnosti MVD Rossii. - Moskva, 2006. - 27 s. – Tekst : neposredstvenny'j.

13. Filatova, T. V. Rassledovanie vzyatochnichestva kak proyavleniya korrupcii: special'nost' 12.00.09 «Ugolovny'j process» : dis. na soisk. ... kand. jurid. nauk

/ Filatova Tat'yana Vladimirovna ; Moskovskij universitet MVD RF. – M., 2009. – 236 s. – Tekst : neposredstvenny'j.